

Сяо Чжоухэн увидел во сне Ли Чжуннаня с трёхфутовым мечом, торчащим из груди, стоящего на краю обрыва и смотрящего на него с печальной улыбкой. Сяо Чжоухэн не мог кричать и, видя, как тот вот-вот упадёт, протянул руку, но едва коснулся кончиков пальцев.

Белая одежда, обогрётая кровью, глаза, полные скорби, и в ушах раздавался плач, словно стон. Сяо Чжоухэн внезапно проснулся, хотел встать, но тело было слишком слабым, и он не смог. Затем на лбу почувствовал тепло — Ли Чжуннань проверил его температуру, помог ему сесть на кровати и только тогда произнёс первое слово:

— Прости.

Сяо Чжоухэн наконец узнал от Ли Чжуннаня, что его назначение в Резиденцию Ли на должность учителя не было случайностью. С самого его возвращения в Цзиньлин за ним следили и на него повесили ярлык слуги Чжун Бугуй, Гунбили. Но кто распространил эту информацию, заставив всех в Резиденции Ли поверить в его личность, оставалось загадкой.

Сяо Чжоухэн не мог не посмеяться над этим. Когда он стал Гунбили? Неудивительно, что все в Резиденции Ли следили за ним, особенно учитывая его работу над «Записями Цзиньлина», когда он целыми днями писал и рисовал в своей комнате. Это также объясняло, почему Ли Юньи намеренно сближался с ним, Хань Теи был дружелюбен и даже Ли Чжуннань проявлял к нему интерес.

Ли Чжуннань честно признался, что изначально он оклеветал Сяо Чжоухэна, чтобы привязать его к себе и разорвать связи с Чжуцзоцзюй или Чжун Бугуем.

Сяо Чжоухэн всё ещё был в замешательстве. Какая польза от того, чтобы держать его под контролем? Разве Гунбили должен сообщать обо всём в Резиденции Ли Чжун Бугую? Почему тринадцатый молодой господин избил его? Почему шестнадцатая молодая госпожа так подстроила это? Куда исчезли рукописи? Он собирался спросить об этом, но Ли Чжуннань сказал:

— Тот, кто вас подставил, хорошо знает ваш характер. Он знал, что вы, будучи гордым, не откажетесь от составления местной хроники, но и не будете открыто говорить о своём участии в этом.

Сяо Чжоухэн не стал спорить. Если бы не местная хроника, Ли Юньи или Ли Яньцин, вероятно, уже выяснили бы правду, и он был бы оправдан.

— У вас есть подозрения, кто это мог быть? — Ли Чжуннань развёл руками. — Видите, даже если бы я не втянул вас в это, вы всё равно оказались бы в беде. Если бы я не оклеветал вас в начале, вы бы даже не знали, как умрёте. Вы должны благодарить меня.

Сяо Чжоухэн был возмущён, но не стал спорить с абсурдной логикой Ли Чжуннаня. Если бы не он, он бы не получил этих травм.

Ли Чжуннань наклонил голову:

— Вам не хватает денег?

Эти слова ударили Сяо Чжоухэна, как молот, заставив его сердце кровоточить:

— А если да?

— Для чего вы копите деньги? — Ли Чжуннань снова спросил.

Сяо Чжоухэн слегка покачал головой:

— Это не ваше дело.

Ли Чжуннань смотрел на Сяо Чжоухэна некоторое время, а затем вдруг сказал:

— Я не позволю.

— Что? — Сяо Чжоухэн удивился.

— Вы не должны думать о нём! — Ли Чжуннань больше не улыбался. — Вы копите деньги, чтобы уйти с ним, я знаю. Но я не позволю.

Сяо Чжоухэн усмехнулся:

— Какое вам дело до того, куда я иду?

— Пожалуйста, не думайте о нём. Хорошо, Сутин? Всё, что вы хотите узнать, я расскажу вам. Просто подождите меня, хорошо? — Взгляд Ли Чжуннаня был полон решимости, и он сделал паузу. — Ваш вкус действительно превосходен. Господин Инь действительно выдающийся человек, но всё же он не сравнится со мной.

Это был первый раз, когда Ли Чжуннань назвал Сяо Чжоухэна по второму имени, и это вызвало у него лёгкое покалывание в сердце. Он видел, как Ли Чжуннань медленно раскрывал его сердце: одна половина была пустой, а другая — наполнена всем миром.

Неожиданно Сяо Чжоухэн почувствовал, что прощается с прошлым.

Не успел он подумать, когда Ли Чжуннань видел Инь Цзючу, как тот снова заговорил:

— Почему я?

Ли Чжуннань улыбнулся:

— Мы встретились, как старые друзья, на пути в Пэнхай.

— Абсурд. — Сяо Чжоухэн покачал головой. — Это была наша первая встреча, какая там встреча?

— Сутин. — Ли Чжуннань посмотрел на Сяо Чжоухэна, и его глаза, всегда полные влаги, теперь стали ещё мягче. Улыбка окрасила его и без того приятный голос. — Вы когда-нибудь слышали о жаждающем коне, бегущем к роднику?

Или это была любовь с первого взгляда?

Сяо Чжоухэн замер, а Ли Чжуннань, улыбаясь, поправил его волосы:

— Дайте вам несколько дней подумать. Сейчас произошло кое-что важное.

Только тогда Сяо Чжоухэн узнал, что он проспал целых пять дней.

За эти пять дней произошли грандиозные изменения: литераторы из Цзяннина, услышав

новости, распространили их по другим семи управам, и даже некоторые известные мастера боевых искусств были возмущены поведением Ли Юньдэ, молодого аристократа, который, как говорили, издевался над служанками, убивал людей без разбора и уничтожал доказательства. Это вызвало всеобщее негодование.

Толпы людей направлялись в Цзиньлин. Одна часть собралась у ворот местного управления, требуя освободить Фу Эра; другая часть собралась у ворот Резиденции Ли, требуя выдачи Ли Юньдэ.

В нашей стране никогда не казнили учёных без веской причины, но такие массовые протесты были впервые. Поэтому войска, прибывшие из других мест, не решались действовать. Что ещё более странно, местный судья Чжан не послал стражников, и у ворот Резиденции Ли оставались только собственные охранники.

Ли Чжуннань с трудом прочитал статью, в которой люди осуждали Ли Юньдэ:

«Ли Юньдэ, великий предатель, злодей, достойный смерти. Он развратил десятки служанок, убивал людей, как скотину...»

Не успев закончить, Сяо Чжоухэн уже был в ярости. Каждое слово било ему по сердцу, и он, кашляя, сказал:

— Это абсурд! Семнадцатый молодой господин не был убийцей! В ту ночь, когда погибла Юй Ин, он ещё не вернулся в резиденцию. Как он мог преодолеть тысячу ли за ночь? Кто-то воспользовался этим, чтобы подставить Резиденцию Ли. За всем этим скрывается нечто большее, о чём мы не знаем!

Ли Чжуннань похлопал его по спине:

— Те литераторы узнали, что семнадцатый брат, войдя в Цзяннань, приказал остановиться на пару часов.

— Инь Цзючу и Хуанфу Чу были там? — Сяо Чжоухэн снова наклонился, кашляя. — Даже если они не знают, что происходит в Резиденции Ли, самый быстрый мастер боевых искусств не может добраться туда и обратно за два часа! Он ещё и отрезал язык, чтобы показать это всем! Это абсурд! Семнадцатый молодой господин, конечно, виноват, но откуда они знают правду? Как они могут верить этим слухам!

— В народе ходят слухи, что семнадцатый брат бесплоден, и кто-то нашёл бывшего врача Резиденции Ли, который говорил, что часто выписывал ему два вида...

Ли Чжуннань продолжал говорить, но Сяо Чжоухэн уже не слышал. Впервые он начал сомневаться в своих убеждениях. Он учился и сдавал экзамены, чтобы стать образованным, задавать вопросы, размышлять, различать истину и действовать. Но после многих лет учёбы учёные всё ещё не могли отличить правду от лжи и легко попадались на уловки других.

— Кроме того, я позже выяснил, что семнадцатый брат не убивал тех, кто предоставлял ему информацию. Большинство из тех, кто приходил с информацией, были отчаявшимися людьми, и они предоставляли информацию не только семнадцатому брату. Он отличал правду от лжи, и тем, кто предоставлял ложную информацию, он отрезал язык и давал их семьям деньги из своих сбережений. Он делал это, чтобы повысить эффективность и помочь шестому брату.

Услышав это, Сяо Чжоухэн был ещё больше возмущён и не мог дышать, только повторял:

— Это абсурд.

— Я понимаю, я всё понимаю. — Ли Чжуннань тихо вздохнул и подал Сяо Чжоухэну чашку с водой. — Но вы думаете, что слова «толпа может уничтожить человека» — это просто слова Сыма Цяня?

Сяо Чжоухэн почувствовал, как голова раскалывается. Время волнений среди литераторов не было случайным. Тот, кто распространил информацию о его личности, и тот, кто передал эти новости, был настоящим Гунбили. В голове Сяо Чжоухэна вдруг мелькнула мысль, и он, подумав, сказал:

— Мне нужно увидеть Сиянь.

Ли Чжуннань удивился:

— Это имя звучит знакомо.

— Конечно, знакомо. Она была первой, кто обнаружил тело Юй Ин. — Сказав это, Сяо Чжоухэн попытался встать, но, не пив воды несколько дней и держась только благодаря тому, что Ли Чжуннань поддерживал его дыхание, он был слишком слаб.

Ли Чжуннань, видя, что он вот-вот упадёт, быстро обнял его:

— Что ты делаешь? Ложись, я приведу её.

Через некоторое время Ли Чжуннань привёл Сиянь.

<http://bllate.org/book/16134/1444578>